Глава 643: Принцы клана Чэнь

Что представлял из себя Имперский клан? Называться императором можно было, взойдя на трон, и в этой перспективе вовсе не было трудно понять, почему Божественная Императрица Тяньхай смогла пробудить Имперский Проект.

Но Чжу Ло был партнером с Имперским кланом Чэнь в течение нескольких столетий и знал множество тайн. Он знал, что запуск Имперского Проекта требовал обладания настоящей имперской кровью.

Божественная Императрица правила более двухсот лет, но она взошла на трон всего двадцать лет назад. Для Имперского Проекта просто не было достаточно времени признать, что ее кровь была имперской кровью.

Она стояла на вершине Мавзолея Книг, глядя на мир свысока, глядя на огромный массив в столице. Ее прекрасное лицо было крайне безразличным, на нем не было видимых эмоций.

Да, у нее не было фамилии Чэнь. В ее теле текла истинная кровь Небесного Феникса, но это не была имперская кровь, и у нее также не было достаточно времени, чтобы получить Имперский Проект в наследство, но это не означало, что у нее не было своих методов.

Даосист Цзи тоже очень хорошо понимал, что у нее был способ, так что он не ставил вопрос, как Чжу Ло.

В действительности, в следующий момент многие люди, включая Чжу Ло, тоже подумали об этом.

Массив Имперского Проекта был создан много лет назад, его история была невероятно длинной, по крайней мере длиннее, чем у Имперского клана Чэнь.

Столица в настоящее время была столицей Великой Чжоу, но до Великой Чжоу это место уже было столицей.

До Имперского клана Чэнь был другой Имперский клан невероятно чистой родословной, который даже просуществовал до настоящих времен.

Чжу Ло посмотрел в направлении Имперского Дворца и строго упрекнул: «Лян Вансунь, ты посмел совершить такой позорный поступок!»

.....

.....

В столице было три высоких точки.

Мавзолей Книг и Платформа Росы были двумя из них, а другим местом был Павильон Линъянь.

Павильон Линъянь был в глубинах Имперского Дворца и представлял из себя высокую башню.

Самым важным изменением, который Имперский клан Великой Чжоу сделал с Имперским Проектом, была постройка Павильона Линъянь, и это также было местом, где находился стержень массива.

Лян Вансунь сидел в самом центре Павильона Линъянь.

Сегодня его рука сжимала не Ваджрский Пестик, а факел.

Этот факел не был из золота или нефрита, но он был сверкающим и полупрозрачным. На его конце полыхало белое пламя.

Это был божественный артефакт демонов: Пламя Белого Солнца.

Глаза Лян Вансуня были крепко закрыты, его лицо было бледным. Рука, сжимающая факел, непрерывно истекала кровью.

Кровь попадала в Пламя Белого Солнца, и вместо падения на пол всасывалась внутрь.

Свет, излучаемый Пламенем Белого Солнца, не был окрашен кровавым цветом из-за этого. Он оставался священным и чистым, казалось, что он содержал безграничную энергию.

Свет был таким яростным, что даже внешняя сторона всегда мрачного Павильона Линъянь была ярко освещена сегодня ночью.

Что касается внутренней части, Павильон Линъянь был освещен так ярко, как днем, и очень походил на то, как часто представляли Божественное Королевство.

Портреты на его стенах были очень ярко освещены, и министры Великой Чжоу тихо смотрели на Лян Вансуня.

Если бы они знали, что этот юный принц был потомком Имперского клана Лян, который они с таким трудом свергли, они бы почувствовали печаль.

Кому эти легенды в портретах желали передать свои благословения?

В прошлые несколько столетий Павильон Линъянь оставался молчаливым в глубинах Имперского Дворца, сливаясь с темнотой и никогда не позволяя кому-то с легкостью смотреть на него.

Этой ночью он становился ярче и ярче.

В прошлые несколько столетий каменные ступеньки и площадь перед Павильоном Линъянь были совершенно пустыми.

В эту ночь эти места были переполнены людьми.

Имперские Стражи настороженно держали бдение во всех направлениях.

Сюэ Синчуань сидел на своем Цилине Красного Облака, безразлично глядя вперед.

Прямо впереди в кромешной темноте были главные врата Имперского Города.

Сегодня врата Имперского Города были открыты, как будто собираясь поприветствовать гостей.

В это мгновение Копье Морозного Бога было в Имперском Дворце, излучая свое несравненно тираническое ци.

Он был здесь.

Тогда кто посмеет войти?

.....

.....

В эту дождливую ночь ранней осени те, кто противостоял правлению Божественной Императрицы, прибыли в столицу со всего континента, пытаясь свергнуть ее.

Но также было много людей, лояльных Божественной Императрице.

Кроме важных генералов Армии Великой Чжоу, таких, как Сюэ Синчуань, также были люди, скрытые в темноте. Возможно, все было так, как и сказал Второй Хозяин Танг: хоть Старейшина Небесных Тайн действительно не мог продолжать сопротивляться износу времени после битвы у Горы Хань и был на грани смерти, Божественная Императрица, у которой была дружба со Старейшиной Небесных Тайн, получала помощь Павильона Небесных Тайн.

Ранее в ночи Чэнь Чаншэн вторгся на аллею Северного Военного Департамента и уничтожил двор с яблонями, но операции Департамента для Очищения Чиновников не были сильно затронуты этим. В тот миг, когда Чжоу Тун проснулся, он сопротивлялся своим ранами и дал подчиненным приказы встретиться с ассасинами Павильона Небесных Тайн и начать прокрадываться в темноту, готовясь к тому моменту, когда они нападут на их соответствующие цели.

С помощью и маскировкой Имперского Проекта несколько сотен первоклассных ассасинов уже прибыли к поместьям герцогов и благородных кланов и приблизились к повозкам тех пятнадцати принцев из далеких провинций. Как только они получат приказ, эти ассасины начнут действовать во имя Божественной Императрицы, чтобы начисто устранить министров и потомков, которые посмели предать ее.

Человеком, который даст этот приказ, естественно была сама Божественная Императрица Тяньхай.

Все, что требовалось от нее сейчас, это слово или даже взгляд, и вся столица искупается в крови. Процесс мог быть немного трудным, но казалось, что конец уже был предначертан.

Если говорить о причинах и плодах этих причин, плод, которым был Чэнь Чаншэн, наоборот, был причиной этого дела.

Ее оппоненты, ждущие, когда она пострадает от отдачи Небесного Дао или войдет в ловушку, один за одним прибыли в столицу.

Те противники, которые оставались скрытыми в течение двухсот лет в темноте, те противники, которые так много лет молча терпели... она давным-давно определила, что более не желала видеть их вновь.

После этой ночи она убьет всех своих врагов, а затем она сможет расслабиться и заняться своими делами.

Это был результат, которого она желала. Кроме этого ничего из произошедшего сегодня не имело значения и следствий для нее.

Это включало тот факт, как она использовала могучую энергию мира и первобытное ци

Мавзолея Книг, чтобы бросить вызов небесам и изменить судьбу Чэнь Чаншэна. Для нее это тоже казалось тривиальным делом.

Дождь мягко моросил из ночи. Он был беззвучен, и казалось, что он не был реальным. Присутствовало невероятно слабое чувство влаги.

Она держала руки за спиной и смотрела на темную столицу со спокойным лицом.

Только Чэнь Чаншэн за ней мог сказать, что ее руки немного дрожали.

.....

.....

На определенной улице душераздирающий горестный крик разорвал ночь.

«Имперская матушка, вы можете заплатить столь многое для вашего сына, этот низменный... я тоже ваш сын!»

С одной из пятнадцати имперских повозок, въехавших в столицу под покровом темноты, выпал человек. Он был одет в одежды тускло-желтого света, его внешний вид был весьма уродливым. С невероятно искренним выражением лица он непрерывно кланялся в направлении Мавзолея Книг, а с его лица капали слезы, пока он говорил: «Матушка, простите меня, ваш ребенок был обманут... нет, ваш ребенок был обманом заставлен другими прибыть в это место!»

В этих нескольких ремарках этот человек обратился к Божественной Императрице Тяньхай одним образом, а затем другим, менял способ, как он называл себя, трижды, заставляя слушающих желать только одного - закрыть уши.

Этот человек был посредственным и некомпетентным Принцем Лоян. Можно было сказать, что у этого принца не было чувства чести, но действительно не было никого, кто думал, что этот принц врал.

С самого детства он был робким и боялся влипать в неприятности. В таком величественном мероприятии, как вход бунтарских принцев в столицу, учитывая его темперамент, он бы никогда не посмел принимать участие, так что его действительно заманили сюда обманом. Только после входа в столицу Принц Лоян наконец-то понял, что они намеревались делать сегодня ночью, и был так напуган, что все его тело дрожало. Видя, насколько просто Божественная Императрица взяла под контроль ситуацию, он был так напуган, что его ноги подкосились. Он не смел оставаться, но он даже не смел идти. Дрожа в страхе, он быстро выбрался из повозки и поклонился на земле, чтобы просить прощения.

Вскоре после этого несколько принцев вспомнили величественную грандиозность прошлого Божественной Императрицы и вышли из своих повозок, чтобы поклониться к Мавзолею Книг. Однако, от большинства принцев посыпались ругательства к Мавзолею Книг. Перед приходом в столицу сегодня они уже отбросили мысли жизни и смерти из своих мыслей. На миг такие фразы, как ‘Императрица Демонов’ и ‘Умри’ наполнили воздух.

Божественная Императрица стояла на вершине Мавзолея Книг и смотрела на этих людей, которые номинально были ее сыновьями, немного выгнув брови. По правде говоря, у нее не было особого впечатления о Принце Лояне, она только помнила, что он был очень глупым. Что касается других сыновей, она находила их крайне неприятными. Она упрекнула их: «Видя вас, куски мусора, я поражена горем за Императора Сяня. Родить так много сыновей, но ни один из

них не подает надежд!»

Она отругивала этих принцев клана Чэнь, так что все принцы клана Чэнь услышали ее голос, были ли они в столице или на дороге из Лоян в столицу.

На официальной дороге, окруженной пустошами, Принц Сян поддерживал свой живот руками и задыхался, пока шел перед повозкой. Глядя в направлении столицы, он закричал: «Матушка, я могу сделать это, я обещаю. Ваш сын относился к Матери с таким сыновьим благочестием. Я даже собирал цветы Сада Сотни Растений, чтобы предложить их Матушке в вазе, вымывал фрукты и приносил их к постели Матушки, играя всякий раз, когда Матушка хотела играть...»

Чем больше он говорил, тем более обиженным он себя чувствовал. Держась за живот, он возмущенно выкрикнул: «До сих пор Чэнь Чаншэн ни разу не назвал вас Матерью, и Матушка все еще проявляет такую доброту к этому нерадивому сыну. Почему Матушка не может относиться ко мне чуть лучше? Я - тоже сын Матушки; просто позвольте мне стать Наследным Принцем».

Эти бесстыжие слова заставили следователей принца на дороге чувствовать себя очень смущенными, и они не знали, как реагировать.

На далекой вершине Мавзолея Книг Божественная Императрица Тяньхай услышала эти слова, и аура жестокости в ее внешнем виде стала немного слабее: «Ты - единственный с наибольшими перспективами».

Когда он услышал голос с ночного неба, лицо Принца Сяна наполнилось радостью и он нашел трудным сдерживаться.

Божественная Императрица продолжила: «Но ты стал слишком толстым, слишком уродливым, как свинья».

.....

.....

Первый искренний разговор между Божественной Императрицей и Принцем Сяном за двадцать лет заставил многих из принцев, которые уже прибыли в столицу, засмеяться, но затем они полностью затихли.

Принц Лоян полностью игнорировал все это. В сопровождении своих слуг они двигались через темноту по боковой аллее, которую он знал в детстве. Он не двигался согласно тому, что они решили заранее, и не направился к обсерватории, вместо этого направляясь к другому месту.

«Ваше Высочество, куда мы направляемся?»

«Апельсиновый Сад», - ответил бледнолицый Принц Лоян.

Он был одним из последних принцев Чэнь, которые были изгнаны из столицы, так что у него была возможность узнать Мо Юй, и их отношения были неплохими.

В этот опасный момент он в первую очередь подумал, что должен найти ее и попросить ее защитить его жизнь.

Он никогда не думал, что Мо Юй может отсутствовать в столице.

В такой критический момент для самой доверенной правой руки Божественной Императрицы не было причин отсутствовать.

Однако, ее действительно не было там. Врата в Апельсиновый Сад были закрыты, и маленькая оранжевая лампа впереди была потушена.

Принц Лоян побледнел еще сильнее, думая о том, что могло случиться.

«Ваше Высочество, куда мы направимся дальше?»

Принц Лоян сжал зубы, а затем сказал: «В Имперский Дворец. Великая Леди Мо должна быть там».

.....

.....

http://tl.rulate.ru/book/1222/180850